

УДК 316.6

Особенности медиапотребления студентов и риски распространения в социальных сетях экстремистских идей

Надежда. В. Сиврикова*, Федор А. Иванов

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

*E-mail: bobronv@cspu.ru

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>

Аннотация

Статья раскрывает актуальную проблему распространения экстремистских идей среди молодежи через социальные сети. Во **Введении** показана социальная значимость проблемы профилактики распространения экстремизма. Оцениваются психологические особенности молодежи как группы риска. Новизна исследования состоит в обзоре исследований особенностей медиапотребления студентов. В разделе **«Методы»** приводится схема эмпирического исследования. Для сбора эмпирических данных использовался онлайн опрос, в котором приняли участие 1950 студентов. Для математической обработки результатов исследования использовались: факторный и корреляционный анализы, а также D-критерий Сомерса. В разделе **«Результаты»** представлены результаты изучения таких особенностей медиапотребления как: популярность различных социальных сетей среди молодежи, уровень критичности восприятия информации, степень доверия к разным источникам информации; способы проверки подозрительной информации. В ходе исследования было установлено, что самой популярной среди студентов является социальная сеть ВКонтакте, а самыми непопулярными - Facebook и Твиттер. Студенты не склонны доверять медиаинформации. В качестве ресурсов для проверки подозрительной информации они чаще всего называют интернет-сообщества. Больше всего студенты доверяют своему опыту и семье. Меньше всего они доверяют СМИ и учителям. В разделе **«Обсуждение результатов»** полученные данные сопоставляются с результатами других исследований и формулируется вывод о том, что социальные сети являются фактором распространения радикальных идей. Кроме того, на уровень распространения экстремистских идей оказывают влияние критичность в отношении получаемой информации и уровень доверия к различным источникам информации. В **Заключении** обобщены выводы по результатам исследования. Полученные данные представляют интерес для широкого круга специалистов: педагогов, психологов, социологов и т.д. Они могут использоваться при разработке профилактических и коррекционных программ.

Ключевые слова

социальные сети, экстремизм, медиапотребление, критичность восприятия информации, радикализация молодежи

Для цитирования

Сиврикова Н. В., Иванов Ф. А. Особенности медиапотребления студентов и риски распространения в социальных сетях экстремистских идей // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2022. Т. 5, No 2. С. 25–39. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-2-25-39>

Features of student media consumption and risks of spreading extremist ideas on social networks

Nadezhda V. Sivrikova*, Fedor. A. Ivanov

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

*E-mail: bobronv@cspu.ru

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>

Abstract

The article reveals the urgent problem of the spread of extremist ideas among young people through social networks. The **Introduction** shows the social significance of the problem of preventing the spread of extremism. Psychological characteristics of young people as a risk group are assessed. The novelty of the study lies in the review of studies on the characteristics of students' media consumption.. The **«Methods»** section provides a diagram of empirical research. To collect empirical data, an online survey was used, in which 1,950 students took part. For mathematical processing of the study results, the following were used: factor and correlation analyses, as well as the Somers D-test. The section **«Results»** presents the results of studying such features of media consumption as: the popularity of various social networks among young people, the level of criticality of information perception, the degree of trust in different sources of information; methods of verifying suspicious information. The study found that the most popular among students is the social network VKontakte, and the most unpopular are Facebook and Twitter. Students don't tend to trust media information. They most often name Internet communities as resources for checking suspicious information. Most of all, students trust their experience and family. The last thing they trust is the media and teachers. In the **«Discussion of results»** section, the data obtained are compared with the results of other studies and the conclusion is formulated that social networks are a factor in the spread of radical ideas. In addition, the level of dissemination of extremist ideas is influenced by criticality regarding the information received and the

level of trust in various sources of information. The **Conclusion** summarizes the findings of the study. The data obtained are of interest to a wide range of specialists: teachers, psychologists, sociologists, etc. They can be used in the development of preventive and corrective programs.

Keywords

social networks, extremism, media consumption, criticality of information perception, radicalization of young people

For citation

Sivrikova, N. V., Ivanov, F. A. (2022). Features of student media consumption and risks of spreading extremist ideas on social networks. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(2), 25–39. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-2-25-39>

Введение

Распространение радикальных и экстремистских идей являются одной из наиболее динамично усиливающихся угроз государственной, национальной и экономической безопасности России. Это нашло отражение в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом России 29 мая 2020 г.

Статистические данные из официальных источников свидетельствуют об увеличении числа преступлений экстремистского и террористического характера (число преступлений террористического характера в прошлом году выросло почти на 30 %, экстремистской направленности – на 42 %) (Нагорный, Попов, 2021). Поэтому в последние 20 лет в зарубежной научной литературе наблюдается всплеск научных исследований экстремизма (Сиврикова, 2017). Хотя на сегодняшний день не существует общепринятой теории развития экстремизма, и даже общего понимания термина «подростковый экстремизм» (Gorbatkova, 2021), различные авторы обсуждают механизмы, мотивирующие движение к насильственному радикализму. Одни авторы подчеркивают такие факторы, как уровень недовольства, а также процессы групповой мобилизации (Перепелкин, 2009). Другие заявили, что с радикализацией связаны потеря ценностей и идентичности (Михайлов, 2021). Ученые признают, что взятый сам по себе, ни один из этих факторов не приводит к экстремистскому поведению (Jensen, Seate, James, 2018), а также призывают, параллельно с факторами риска распространения радикализма изучать факторы препятствующие этим негативным общественным явлениям (Будко, Нежинская, 2019).

Молодежь как социальная группа особо подвержена влиянию антисоциальных движений, в том числе и террористических группировок, в силу своей психофизиологической специфики (Будко, Нежинская, 2019). Используя уязвимость

подросткового и юношеского возраста лидеры радикальных группировок прибегают к вербовке молодых людей, завладевая неокрепшими умами (Cherney, Belton, Norham, Milts, 2022). Молодёжь становится оружием, с помощью которого приводятся в действие террористические акты. От своих сторонников экстремисты требуют слепого и безукоризненного повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций (Перепелкин, 2009).

Социальные сети, так популярные среди молодежи, становятся удобными площадками для распространения идеологии и убеждений различных экстремистских движений (Нагорный, Попов, 2021). Исследователи утверждают, что молодые люди находятся в группе риска, являясь наиболее уязвимой категорией населения для деструктивного информационно-психологического воздействия со стороны ультрарадикальных сообществ (Карпова, Савельев, Вильнин, Чайковский, 2019). Признается, что ученым еще только предстоит оценить взаимосвязь экстремизма/терроризма и Интернета, особенно социальных сетей (Conway, 2017).

Карпова А. Ю. и др. предлагают классификацию основных направлений исследований в области процесса онлайн радикализации в мировой науке, выделяя следующие направления: общетематические исследования с целью создания моделей радикализации (например, индивидуальная, политическая, террористическая и др. модели радикализации); узкотематические исследования идеологических платформ радикалов (Карпова, Савельев, Вильнин, Чайковский, 2020). К последним относятся, например, исследования контента радикальных блогеров (Allington, Buarque, Flores, 2021) и групп в социальных сетях (Ferrara, 2017), анализ ролей в онлайн-экстремистских движениях (Phadke, Mitra, 2021) и т. д.

В зарубежной литературе поднимаются вопросы не только поиска эффективных мер противодействия распространению пропаганды в качестве инструмента вербовки в экстремистские организации в социальных сетях (Borelli, 2021), но и обсуждаются связанные с этим процессом этические проблемы (Henschke, Reed, 2021).

Поэтому важно изучить то, как часто пользователи встречаются с идеями экстремизма в социальных сетях. Гипотезой исследования стало предположение, что использование одних социальных сетей повышают риск столкновения с радикальными идеями, а других – снижает такой риск.

Целью данного исследования стало изучение взаимосвязи особенностей медиапотребления студентов и их оценки распространения в социальных сетях экстремистских идей.

Данная цель была конкретизирована в следующих задачах: 1) Изучение особенностей медиапотребления студентов; 2) Определение частоты встречаемости студентов с радикальными идеями; 3) Выявление взаимосвязи между

особенностями медиапотребления и частотой встречаемости студентов с радикальными идеями.

Методы

Для сбора данных проводился социологический онлайн опрос. В исследовании приняли участие 1950 студентов очной формы обучения 1–5 курсов государственных ВУЗов России (Свердловская область, Курганская область, Челябинская область, Республика Башкортостан, Пермский край и Оренбургская область). Опросник состоял из двух блоков: 1) особенности медиапотребления; 2) опыт столкновения с радикальными идеями. Все вопросы, кроме вопроса о наиболее популярных социальных сетях, были построены на основе шкалы Р. Лайкерта. Для обработки результатов исследования использовались: факторный и корреляционный анализ, а также D-критерий Сомерса.

Результаты

Результаты исследования (рис. 1) показали, что наиболее популярными среди студентов являются следующие социальные сети: ВКонтакте (91 %), Instagram (80 %) и YouTube (65 %). Следует отметить, что исследование проводилось до официального запрета на использование социальной сети Instagram в России (весна 2019 года). Наименее популярными оказались социальные сети Facebook (3 %) и Твиттер (7 %). Ими пользуются менее 10 % опрошенных студентов.

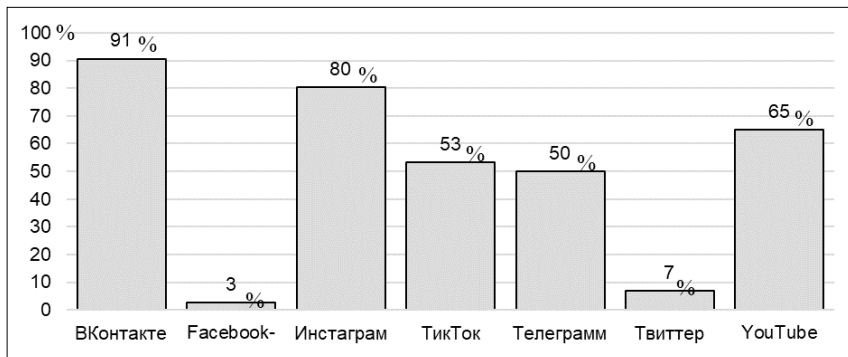

Рисунок 1. Популярность различных социальных сетей среди студентов.

Анализ уровня критичности восприятия информации показал (рис. 2), что студенты в подавляющем большинстве относятся к информации с подозрением и стараются ее проверить (79 %). Только 21 % опрошенных считают, что не сталкиваются с недостоверной информацией вообще (4 %) или сталкиваются с таковой редко (17 %).

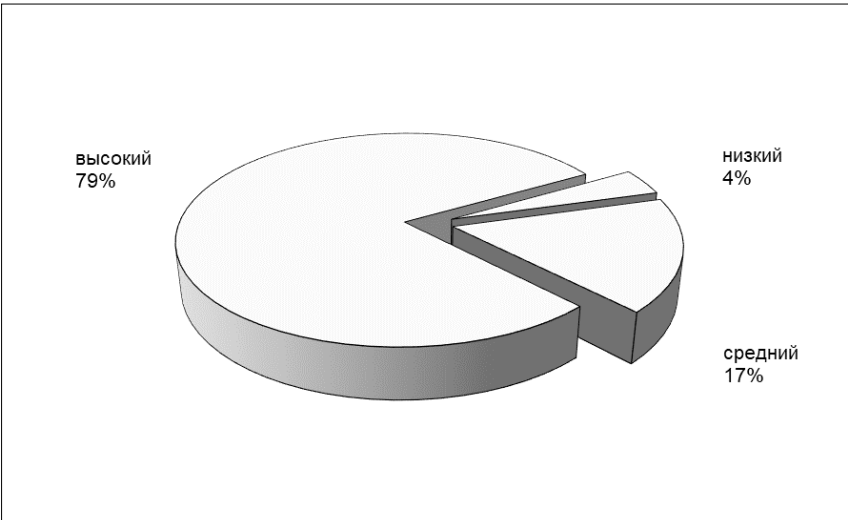

Рисунок 2. Уровень критичности восприятия информации.

Наибольшее доверие у студентов вызывает информация, получаемая от членов семьи и черпаемая из личного опыта (табл. 1). Меньше всего доверия вызывают СМИ (TV, радио и др.) и учителя как источники информации.

Факторный анализ данных показал, что те, кто не доверяет интернету – в большей степени доверяют семье и учителям, а те, кто не доверяет СМИ – в большей степени доверяют друзьям и своему опыту (табл. 1).

Таблица 1				
Результаты факторного анализа степени доверия к разным источникам информации				
Источник информации	Кол-во	Средний ранг	Компонент	
			Фактор 1	Фактор 2
Интернет	1950	3	-0,780	
СМИ	1950	4,4		-0,763

Таблица 1

Результаты факторного анализа степени доверия к разным источникам информации

Источник информации	Кол-во	Средний ранг	Компонент	
			Фактор 1	Фактор 2
Друзья	1950	3,8		0,652
Семья	1950	2,8	0,716	
Учителя	1950	4,4	0,749	
Личный опыт	1950	2,6		0,732

Встречаясь с недостоверной информацией студенты склонны проверять ее через обращение в интернет-сообщества (табл. 2). Так поступят 56,3 % опрошенных. К своим родственникам обратятся за проверкой информации только 12,3 %. Мнение друзей и учителей в качестве возможного критерия достоверности информации рассматривают и того меньшее число студентов (около 5 %).

Участники исследования крайне редко встречают в интернете тематические группы, связанные с националистическими идеями (табл. 3). Никогда не сталкивались с призывами к противоправным действиям 61,7 % опрошенных.

Среднее значение по выборке говорит о том, что с подобными призывами студенты встречаются редко (табл. 4).

Согласно полученным данным (рис. 3), частота контактов с экстремистскими группами в сети зависит от использования таких социальных сетей как YouTube ($D = -0,149$; $p = 0,049$) и Facebook ($D = 0,179$; $p = 0,027$).

Частота столкновений с призывами к противоправным действиям зависит от использования Facebook ($D = 0,264$; $p = 0,035$) и Instagram ($D = -0,062$; $p = 0,035$).

Таблица 2		
Способы проверки подозрительной информации*		
Способы		Частота (n=1950)
Спрошу у родителей или родственников	Количество	240
	%	12,3 %
Спрошу у педагогов	Количество	100
	%	5,1 %
Задам вопрос в интернет-сообществе	Количество	1097
	%	56,3 %
Обсужу со сверстниками	Количество	106
	%	5,4 %

*На данный вопрос отвечали только те студенты, которые считают, что часто сталкиваются с информацией, которая выглядит недостоверной и ищут способы ее проверки. Поэтому сумма по столбцу меньше, чем общий объем выборки. Однако, доля (%) вычислялся по всей выборке в целом.

Таблица 3		
Частота встречаемости с тематическими группами, связанными с националистическими идеями в интернете (5-бальная шкала Лайкерта)		
Показатели распределения признака	Значение статистики	
	Среднее	1,74
95% Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	1,69
	Верхняя граница	1,78
	Медиана	1
	Среднеквадратическое отклонение	0,996
	Асимметрия	1,304
	Эксцесс	1,096

Уровень критичности по отношению к информации связан с использованием сети Twitter ($D=0,086$; $p=0,006$) и с частотой столкновения с призывами к противоправным действиям ($r_s=0,081$; $p=0,0001$).

Таблица 4

Частота встречаемости призывов к противоправным действиям
(5-бальная шкала Лайкерта)

Показатели распределения признака		Значение статистики
Среднее		2,06
95 % Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	1,69
	Верхняя граница	1,78
Медиана		2,00
Среднеквадратическое. отклонение		1,00
Асимметрия		1,38
Экссесс		0,60

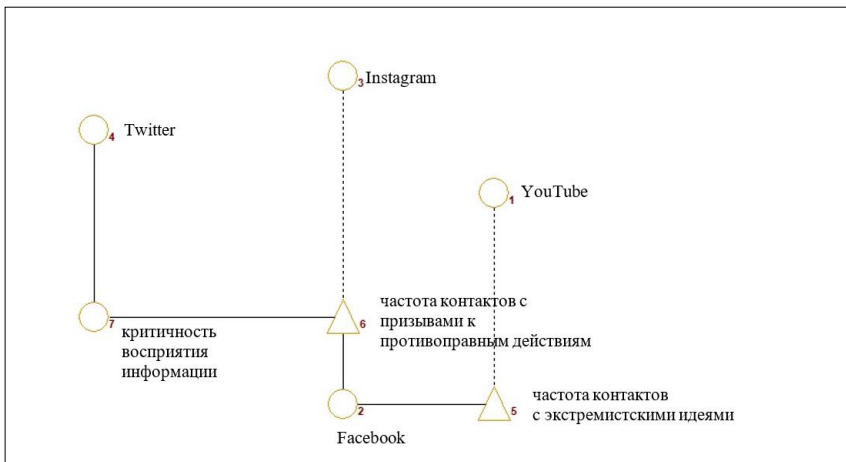

Рисунок 3. Зависимость частоты контактов с радикальными идеями от частоты использования различных социальных сетей.

В ходе исследования были обнаружены корреляции между уровнем доверия к различным источникам информации и частотой столкновения с радикальными идеями (рис. 4).

Положительные корреляции данных переменных были обнаружены с уровнем доверия учителям ($r_s=0,067$; $p=0,003$) и личному опыту ($r_s=0,073$; $p=0,001$), отрицательные – интернету ($r_s=-0,077$; $p=0,001$) и СМИ ($r_s=-0,074$; $p=0,001$).

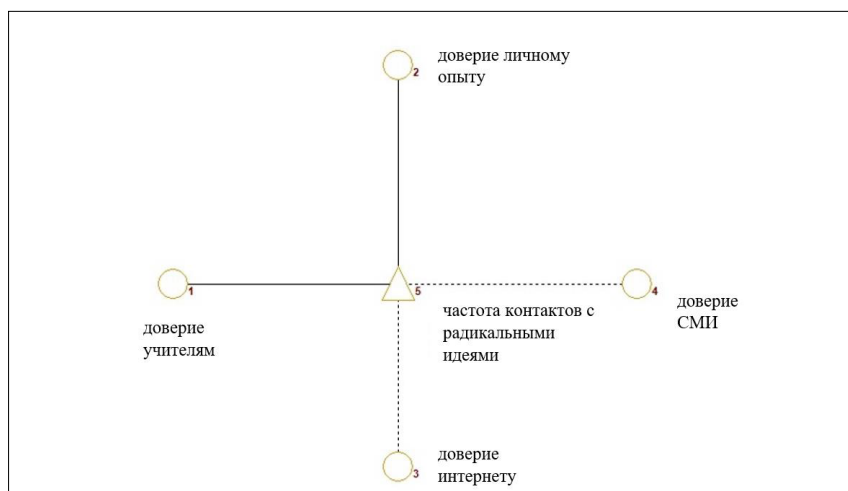

Рисунок 4. Взаимосвязь частоты контактов с радикальными идеями и доверием к разным источникам информации.

Обсуждение результатов

Полученные в ходе исследования данные об особенностях использования социальных сетей согласуются с данными ВЦИОМ за 2022 год, согласно которым у россиян наибольшей популярностью пользуются социальные сети YouTube (75 %), ВКонтакте (62 %), Telegram (55 %). Возможно различия в данных обусловлены спецификой выборки исследования, а именно возрастом и регионом проживания. Также свою роль сыграл введенный 21 марта запрет соцсетей Facebook и Instagram принадлежащих компании Meta (признанной в России экстремистской организацией).

Исследователи отмечают, что в структура медиапотребления претерпела колоссальные изменения в результате процессов цифровизации и конвергенции (Ойдул, Монгуш, 2022). При этом важным показателем остается уровень доверия к информации поступающей из разных источников. Несмотря на то,

что, согласно результатам исследования студенты скептически относятся к информации, размещенной в киберпространстве, следует учитывать, что сам этот факт не говорит о защите от ее влияния. Так, саратовские ученые показали, что фейковые новости как и сомнительная информация в сети не вызывают у людей негативных эмоций, и они склонны продолжать отслеживать даже ту информацию, которая заведомо воспринимается им как недостоверная (Демченко и др., 2022). В нашем исследовании было показано, что особенностью медиапотребления студентов становится не сам факт доверия/недоверия информации, а общий настрой на критическое ее восприятие и стремление проверить информацию.

В рамках рассматриваемой темы можно говорить о том, что в обществе постепенно формируется установка на критическое восприятие информации и рефлексивный скептицизм (Álvarez-Huerta, Muela, Larrea, 2022), что можно рассматривать как естественный барьер распространения экстремистских идей в молодежной среде. Однако студенты отмечают, что встречают призывы к противоправным действиям в социальных сетях, хотя это и происходит редко. Кроме того, была установлена связь между частотой столкновения с подобными призывами и использованием социальных сетей, компании, владельцы которых являются активными субъектами политики, которая направлена на противодействие распространению терроризма (Borelli, 2021). При этом оказалось, что использование социальной сети Facebook повышает риск столкновения с радикальными группами, а использование социальной сети YouTube снижает этот риск. Очевидно, что сама по себе декларация следования определенной политике не гарантирует защиту от появления экстремистских групп и призывов. Важна система оценки экстремистских групп, которая может отличаться у разных компаний.

В целом, результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что кризисные условия способствуют изменениям как в структуре медиапотребления молодежи, так и в установках на критическое восприятие информации. Поэтому требуются дальнейшие исследования рисков распространения экстремистских идей через социальные сети.

Заключение

Проведенное исследование посвящено актуальной в современных условиях проблеме изучения путей радикализации молодежи. В нем представлен узкотематический подход к анализу особенностей медиапотребления студентов в контексте рисков столкновения с экстремистскими и националистическими идеями.

В ходе исследования было установлено, что самой популярной среди студентов является социальная сеть ВКонтакте, а самыми непопулярными – Facebook и Твиттер. Студенты не склонны доверять медиаинформации. В качестве ресурсов для проверки подозрительной информации они чаще всего называют

интернет-сообщества. Больше всего студенты доверяют своему опыту и семье. Меньше всего они доверяют СМИ и учителям.

Результаты исследования показали, что социальные сети являются фактором распространения радикальных идей. Причем участие в одних сообществах позволяет снизить риск радикализации, а в других повысить его. На частоту встречаемости с радикальными идеями также оказывают влияние критичность в отношении получаемой информации и уровень доверия к различным источникам информации.

Авторы исследования заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет по договору на выполнение НИР № 16–389 от 15.06.2022 г. по теме «Исследование особенностей медиапотребления студентов как фактора распространения экстремистских идей».

Литература

Будко, Д. В., Нежинская, К. С. (2019). Проблема профилактики экстремизма среди молодёжи. В: ПАРАДИГМА-ДВ 2019. Материалы Регионального конкурса научных работ в сфере психолого-педагогической профилактики негативных явлений среди молодежи (С. 15–19). Комсомольск-на-Амуре: АГПУ.

Демченко, А. М., Кремнев, В. В., Неверов, А. Н., Неверова, А. В., Пьяных, Д. С. (2022). Доверие к источникам информации в условиях ее избыточности: экономико-психологический и нейроэкономический аспект. *Ученые записки Института психологии РАН*, 2(2), 64–78.

Карпова, А. Ю., Савельев, А. О., Вильнин, А. Д., Чайковский, Д. В. (2019). Новые технологии выявления ультраправых экстремистских сообществ в социальных медиа. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 52, 138–147. <https://doi.org/10.17223/1998863X/52/14>

Карпова, А. Ю., Савельев, А. О., Вильнин, А. Д., Чайковский, Д. В. (2020). Изучение процесса онлайн-радикализации молодежи в социальных медиа (междисциплинарный подход). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3, 159–181. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1585>

Михайлов, А. В. (2021). Социальные сети как платформа распространения экстремизма. *Инновации. Наука. Образование*, 35, 2492–2496.

Нагорный, А., Попов, А. (2021). Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи России. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*, 7(1), 105–115. <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2021-7-1-105-115>

Ойдуц, Т. М., Монгуш, С. П. (2022). Медиапотребление жителей республики Тыва. *Природные ресурсы, среда и общество*, 1(13), 55–59.

Перепелкин, Г. Е. (2009) Молодёжный экстремизм как угроза общественной безопасности. *Правовая культура*, 1(6), 147–155.

Сиврикова, Н. В. (2017). Социальная реклама как технология профилактики экстремизма. В: *Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи*. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма (С. 371–378). Уфа: Мирпечати.

Allington, D., Buarque, B. L., Flores, D. B. (2020). Flores Antisemitic conspiracy fantasy in the age of digital media: Three ‘conspiracy theorists’ and their YouTube audiences. *Language and Literature*, 30(1), 78–102. <https://doi.org/10.1177/0963947020971997>

Álvarez-Huerta, P., Muela, A., Larrea, I. (2022). Disposition toward critical thinking and creative confidence beliefs in higher education students: The mediating role of openness to diversity and challenge. *Thinking Skills and Creativity*, 43, 101003. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2022.101003>

Borelli, M. (2021). Social media corporations as actors of counter-terrorism. *New Media & Society*. <https://doi.org/10.1177/14614448211035121>

Cherney, A., Belton, E., Norham, S. A. B., Milts, J. (2022). Understanding youth radicalisation: an analysis of Australian data. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 14(2), 97–119. <https://doi.org/10.1080/19434472.2020.1819372>

Conway, M. (2016). Determining the Role of the Internet in Violent Extremism and Terrorism: Six Suggestions for Progressing Research. *Studies in Conflict & Terrorism*, 40(1), 77–98. <https://doi.org/10.1080/1057610X.2016.1157408>

Ferrara, E. (2017). Contagion dynamics of extremist propaganda in social networks. *Information Sciences*, 418–419, 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2017.07.030>

Gorbatkova, O. (2021). Structural and Substantial Constructs of “Teenage Extremism” Concept in Syntagma of Modern Media Discourse of Transforming Russian Society. *International Journal of Media and Information Literacy*, 6(2), 311–320. <https://doi.org/10.13187/ijmil.2021.2.311>

Henschke, A., Reed, A. (2021). Toward an Ethical Framework for Countering Extremist Propaganda Online. *Studies in Conflict & Terrorism*, 1–18. <https://doi.org/10.1080/1057610X.2020.1866744>

Jensen, M. A., Seate, A. A., James, P. A. (2018). Radicalization to Violence: A Pathway Approach to Studying Extremism. *Terrorism and Political Violence*, 32, 1–24. <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1442330>

Phadke, S., Mitra, T. (2021). Educators, Solicitors, Flamers, Motivators, Sympathizers: Characterizing Roles in Online Extremist Movements. *Proc. ACM Hum.-Comput. Interact*, 5(CSCW2), 111. <https://doi.org/10.1145/1122445.1122456>

References

- Allington, D., Buarque, B. L., Flores, D. B. (2020). Flores Antisemitic conspiracy fantasy in the age of digital media: Three 'conspiracy theorists' and their YouTube audiences. *Language and Literature*, 30(1), 78–102. <https://doi.org/10.1177/0963947020971997>
- Álvarez-Huerta, P., Muela, A., Larrea, I. (2022). Disposition toward critical thinking and creative confidence beliefs in higher education students: The mediating role of openness to diversity and challenge. *Thinking Skills and Creativity*, 43, 101003. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2022.101003>
- Borelli, M. (2021). Social media corporations as actors of counter-terrorism. *New Media & Society*. <https://doi.org/10.1177/14614448211035121>
- Budko, D. V., Nezinskaya, K. S. (2019). The problem of preventing extremism among young people. In: *PARADIGM-DV 2019. Proceedings of the Regional competition of scientific works in the field of psychological and pedagogical prevention of negative phenomena among young people* (pp. 5–19). Komsomolsk-on-Amur: Amur Humanitarian-Pedagogical State University. (in Russ.).
- Cherney, A., Belton, E., Norham, S. A. B., Milts, J. (2022). Understanding youth radicalisation: an analysis of Australian data. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 14(2), 97–119. <https://doi.org/10.1080/19434472.2020.1819372>
- Conway, M. (2016). Determining the Role of the Internet in Violent Extremism and Terrorism: Six Suggestions for Progressing Research. *Studies in Conflict & Terrorism*, 40(1), 77–98. <https://doi.org/10.1080/1057610X.2016.1157408>
- Demchenko, A. M., Kremnev, V. V., Neverov, A. N., Neverova, A. V., Pyanykh, D. S. (2022). Trust in sources of information in the conditions of its redundantly: economic-psychological and neuroeconomic aspects. *Proceedings of the Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences*, 2(2), 64–48. (in Russ.).
- Ferrara, E. (2017). Contagion dynamics of extremist propaganda in social networks. *Information Sciences*, 418–419, 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2017.07.030>
- Gorbatkova, O. (2021). Structural and Substantial Constructs of “Teenage Extremism” Concept in Syntagma of Modern Media Discourse of Transforming Russian Society. *International Journal of Media and Information Literacy*, 6(2), 311–320. <https://doi.org/10.13187/ijmil.2021.2.311>
- Henschke, A., Reed, A. (2021). Toward an Ethical Framework for Countering Extremist Propaganda Online. *Studies in Conflict & Terrorism*, 1–18. <https://doi.org/10.1080/1057610X.2020.1866744>
- Jensen, M. A., Seate, A. A., James, P. A. (2018). Radicalization to Violence: A Pathway Approach to Studying Extremism. *Terrorism and Political Violence*, 32, 1–24. doi: <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1442330>
- Karpova, A. Yu., Savelev, A. O., Vilnin, A. D., Chaykovskiy, D. V. (2020). Studying Online Radicalization of Youth through Social Media (Interdisciplinary Approach).

Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 3, 159–181. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1585>. (in Russ.).

Karpova, A., Savelev, A. O., Vilnin, A. D., Chaykovskiy, D. V. (2019). New Technologies to Identify Alt-Right Extremist Communities in Social Media. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 52, 138–147. (in Russ.).

Mihajlov, A. V. (2021). Social media as a platform for spreading extremism. *Innovation. Science. Education*, 35, 2492–2496. (in Russ.).

Nagornyj, A., Popov, A. (2021). Prevention of extremism and terrorism among Russian youth. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 7(1), 105–115. (in Russ.).

Oydup, T. M., Mongush, S. P. (2022). Media use by the residents of the republic of Tyva. *Natural resources, environment and society*, 1(13), 55–59. <https://doi.org/10.24411/2658-4441-2022-1-55-59> (in Russ.).

Perepelkin, G. E. (2009) Youth extremism as a treat to public security. *The Legal culture*, 1(6), 147–155. (in Russ.).

Phadke, S., Mitra, T. (2021). Educators, Solicitors, Flamers, Motivators, Sympathizers: Characterizing Roles in Online Extremist Movements. *Proc. ACM Hum.-Comput. Interact*, 5(CSCW2), 111. <https://doi.org/10.1145/1122445.1122456>

Sivrikova, N. V. (2017). Social advertising as extremism prevention technology. In: *Countering the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people*. Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference on the Prevention of Extremism (pp. 371–378). Ufa: Mirpechat. (in Russ.).